

— Шарлатан! Ты ведь говорил, что сегодня он придет в себя, почему же до сих пор нет никаких признаков жизни?!

Как только Ли Циньи обрел сознание, он услышал, как Цзюнь И задает этот вопрос, едва сдерживая ярость. Даже в порыве гнева тот подсознательно понизил голос, боясь потревожить спящего Ли Циньи.

Что же случилось с Цзюнь И, почему он так разгневан? — с недоумением подумал Ли Циньи.

Стоило ему услышать голос Цзюнь И, как в голове тут же возник его образ. Слегка нахмуренные брови, плотно сжатые губы, прекрасные глаза, полные холодного блеска, и леденящая аура, исходящая от него, — всё это было словно наяву.

Такой Цзюнь И вызывал у Ли Циньи щемящую боль в сердце. Он держал себя в таком напряжении, словно любое неосторожное слово могло заставить его сломаться. Эта хрупкость невольно вызвала у Ли Циньи желание заключить его в объятия.

Однако, когда Ли Циньи попытался сделать хоть какое-то движение, он понял, что не в силах даже пошевелиться. Его конечности словно были скованы невидимыми оковами, и ему оставалось лишь смотреть, как образ Цзюнь И постепенно растворяется. Вскоре вокруг снова воцарилась тьма.

Что происходит? Ли Циньи не покидало чувство, что он что-то упустил.

— М-м... — Воспоминания перед потерей сознания внезапно хлынули в сознание, и от неожиданной боли Ли Циньи тихо простонал.

Хоть звук был едва слышным, Цзюнь И, неотрывно следивший за ним, тут же его уловил.

Не раздумывая, он бросил отчитывать придворного лекаря и метнулся к краю кровати. Не обращая внимания на то, как лекарь поспешно ретировался, Цзюнь И был полностью поглощен человеком, лежавшим перед ним.

Ли Циньи не разочаровал его: сначала слегка дрогнули пальцы, затем движение стало увереннее, и глаза, закрытые целых три дня, наконец распахнулись.

Увидев перед собой живого Ли Циньи, Цзюнь И не смог сдержать порыва. Стараясь не задеть раны, он всем телом прильнул к Ли Циньи и крепко обнял его:

— Ци Хань, ты наконец очнулся! Как хорошо, как же хорошо...

Однако радость Цзюнь И была недолгой. Одно предложение Ли Циньи повергло его в ледяной

ужас.

— Цзэси, сейчас уже почти час ночи, почему ты еще не спишь? — едва договорив, Ли Циньши услышал, как Цзюнь И судорожно вздохнул. Слегка нахмурившись, он почувствовал, что что-то не так. — Значит, я ослеп?

Не увидев ни единого лучика света после того, как открыл глаза, Ли Циньши догадался о своем состоянии. Предыдущий вопрос был лишь слабой попыткой обмануть себя, но вздох Цзюнь И разрушил последние иллюзии, подтвердив, что это не игра воображения.

— Что ты, просто я не ожидал, что ты проснешься в такой час, поэтому не зажег свечи. Подожди, я сейчас принесу, — бледнея, пробормотал Цзюнь И.

Но, встретившись взглядом с глазами Ли Циньши, которые все еще смотрели на него с привычной мудростью, Цзюнь И окончательно замолчал. Эти глаза были по-прежнему прекрасны, но в них больше не было того блеска, который когда-то сводил его с ума.

Не в силах сдержаться, Цзюнь И еще крепче сжал объятия и уткнулся лицом в шею Ли Циньши, прошептав:

— Прости, прости меня, Ци Хань. Это всё моя вина. Виноват, что был слишком самоуверен. Это всё я, только я...

Почувствовав влагу на своей шее, Ли Циньши ощутил, как сжалось сердце. Он с трудом поднял руки и обнял Цзюнь И, спокойным голосом произнес:

— Не бери в голову, разве ты виноват? Если тебе так беспокоит, помоги мне поскорее вычислить того, кто за этим стоит. Раз уж нам преподнесли такой щедрый подарок, мы просто обязаны ответить тем же.

В глазах Ли Циньши промелькнул холодный блеск. Отвечать добром на зло — не в его правилах. Тому, кто стоит за этим, лучше молиться, чтобы он не нашел виновного, иначе тот пожалеет, что вообще появился на свет. Хотя конкретное имя еще не было известно, людей, способных повернуть столь тонкую операцию и имеющих мотив против Цзюнь И, было немного. На их проверку уйдет совсем немного времени.

Тем временем Цзюнь И, дав выход эмоциям, начал успокаиваться. Его мысли во многом совпадали с мыслями Ли Циньши, но было одно, о чем тот не знал.

Те убийцы той ночью были выучены как смертники вражеского государства. Если бы не их слишком дерзкое нападение, вызвавшее подозрения у Цзюнь И, он бы даже не подумал, что эти люди связаны с высшими кругами государства Хуа.

Злоумышленнику не повезло: он задел Ли Цинь, и Цзюнь И, чья обратная сторона была затронута, возненавидел этих убийц лютой ненавистью, что в итоге помогло найти зацепки. Сейчас люди Цзюнь И уже шли по следу, и вскоре истинный виновник окажется на свету.

А когда он его найдет... Хм!

В голове Цзюнь И пронеслись десятки жестоких пыток, он обдумывал, как заставить врага страдать подольше, но все эти мысли испарились, стоило ему почувствовать мягкое прикосновение к своему лбу.

— Ци... Ци Хань... — голос Цзюнь И дрожал.

— М-м, не думай ни о чем, просто поспи со мной, — Ли Цинь привычно притянул его к себе, словно это не он только что поцеловал его в лоб.

— Да... хорошо, — Цзюнь И, даже не осознавая, что ответил, подчинился инстинкту.

Его лицо пылало, он был не в состоянии думать о чем-то еще. Одно лишь ощущение мягкого тепла заставило его забыть, как дышать. Оказалось, поцелуи — это так прекрасно. Цзюнь И почувствовал, что влюбился в это чудесное ощущение близости тел.

Впервые находясь в такой близости с кем-либо, Цзюнь И был слишком взволнован, чтобы спать. Он зачарованно смотрел на красивое лицо Ли Цинь, и чем дольше смотрел, тем сильнее хотелось повторить тот чудесный момент. Особенно, когда взгляд падал на красиво очерченные губы Ли Цинь, Цзюнь И невольно облизнул свои.

Возможно, взгляд Цзюнь И был слишком жгучим, так как Ли Цинь внезапно открыл глаза. Хоть он и не видел, где именно находится Цзюнь И, острые чувства позволили ему снова притянуть его к себе и крепко поцеловать.

— Раз уж спать не хочется, давай займемся чем-то другим, полезным для здоровья, — прошептал Ли Цинь и накрыл приоткрытые губы Цзюнь И своими.

— Бах! — в голове у Цзюнь И стало абсолютно пусто.

Он думал, что тот простой поцелуй был пределом блаженства, но не ожидал, что слияние губ и языков окажется настолько волнующим. А руки Ли Цинь, блуждающие по его телу, разжигали пожар, лишая рассудка.

В тот миг, когда он достиг разрядки, Цзюнь И был не в силах описать свои чувства — лишь прерывистые стоны выдавали его восторг.

Закончив, Ли Циньи приподнялся, еще раз коснулся губами уголка рта Цзюнь И и с улыбкой спросил:

— Теперь можем поспать?

— ... — Цзюнь И больше не мог ответить ни на один вопрос. Произошедшее отняло слишком много сил, и ему оставалось лишь прильнуть к груди Ли Циньи, чтобы постепенно прийти в себя.

Вскоре дыхание Цзюнь И стало ровным и глубоким.

Ли Циньи, чувствуя, как от движений снова разошлись швы, лишь горько усмехнулся.

— Спи спокойно, любовь моя.

<http://bllate.org/book/22152/2307605>